

Глава 91, Премьер-министр замаскировался

(Лиу ЧхэнФэн:) - В-ваше величество...

(Лиу ЧхэнФэн, паникует, испускает телепатические сигналы:) - (сигналит) Нету меня! Нету здесь Лиу ЧхэнФэна, мимо иди!.. (пытается вывалить язык изо рта и притворитьсядохлым)

(Ли ЧжиФань, с умилением смотрит на глупого перепуганного Лиу ЧхэнФэна из своих подушек:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Э-э... м...

(Ли ЧжиФань, протягивая бескровную руку, тихо:) - Помоги мне подняться. Давай пройдемся.

(Лиу ЧхэнФэн, нерешительно:) - Ваше Величество, вы ранены...

Ли ЧжиФань продолжал упрямо вылезать из медвежьих шкур, и Лиу ЧхэнФэн поймал его руку, и поддержал его, и обнял, помогая встать с постели.

(Ли ЧжиФань, всей тяжестью опираясь на друга:) - Это неважно.

Лиу ЧхэнФэн сжимал руку молодого императора и слышал его хриплый прерывистый шепот у своего уха:

- Я врал ради тебя... Я тайно приказал вытащить тебя из-под кучи трупов в ущелье Даянь... Когда ты проник в мой гарем, я ни слова никому не сказал... Я снова сделал тебя премьер-министром... Я всегда защищал тебя... Послушай... Я всегда буду тебя защищать... как император, буду использовать все средства, чтобы никто пальцем тебя не тронул... Но я не могу ничего сделать, если опять появится армия Лиу, эти кровавые псы павшего режима...

(Ли ЧжиФань, цепляясь за друга, делает пару неуверенных шагов:) - Старый император проливал кровь и наводил ужас. Все эти чиновники у меня во дворце... кто считал, сколько родных они потеряли... Если узнают, что все это время ты прятал проклятую армию Лиу, как ты думаешь, что скажут члены правительства и аристократия? Ты станешь смертельным врагом всех без исключения!.. Ты понимаешь, что даже император не сможет тогда ничего сделать?!

(Лиу ЧхэнФэн, опустив глаза:) - У тебя в крови яд... нам придется ждать подкрепление не меньше двух дней... А неприятель может атаковать в любую минуту, у них преимущество...

- Лиу ЧхэнФэн, ты слышал мой приказ! Что бы ни случилось, армия Лиу не должна появиться!

Они стояли у небольшой расселины, которая открывала взгляду светлеющее небо.

Предрассветный снег был синим, а небо за скалами становилось золотым, и камни становились золотыми, и лед становился прозрачным. Ветер утих, ни одна снежинка не шевелилась.

Лиу ЧхэнФэн оправил на молодом правителе тяжелую шубу и подставил плечо, чтобы тот мог опираться на него. Он молча сжимал руку второго мужчины и не знал, что ему сказать.

В его душе как будто тоже разгорался рассвет и темнота отступала. Тяжелый камень упал с его сердца - не надо больше бояться и врать императору. Он может, не пряча лица, стоять рядом с ним.

- Я больше никогда не буду ничего скрывать от Ли ЧжиФаня, - думал счастливый Лиу ЧхэнФэн.
- Честное слово!

(Ли ЧжиФань, глядя в глаза друга:) - (настойчиво) Я не хочу, чтобы ты снова оказался в опасности! (тише) И не хочу заставлять тебя...

Солнце, встающее над ущельем, гасило на небе звезды. Верх ущелья светлел, снег на скалах отражал малиновый восход.

У их подножья, в тени, двое мужчин прижались друг к другу. Ни слова не говоря, в своих сердцах они давали клятву всегда быть вместе и быть опорой друг для друга.

Как золото чеканное, горело над ними небо.

Город Юэ ничем не поражал воображение.

Из объектов, достойных внимания просвещенного человека, он имел только многочисленные куриные фермы, а также памятник Конфуцию с надписью на постаменте "Славному уроженцу нашего города за трудовые рекорды", который стоял в центре Лянского проспекта.

Из уважения к Учителю, известному приверженцу истины, надо заметить, что, если бы Конфуций попал в Юэ, он бы от тоски повесился.

Надпись на постаменте осталась от памятника почтенному директору одной из птицеферм, который по случайности был сбит разогнавшейся до страшной скорости тачкой с яйцами, не вписавшейся в поворот.

Следует уточнить, что тачкой, хвала Амиабхе, был сбит памятник, а не почтенный директор.

Почтенный директор был сбит разогнавшейся до страшной скорости курицей.

Потом кто-то привез из соседнего храма списанный памятник, постамент отмыли от яиц, и местная культурная достопримечательность засияла в новом великолепии.

Молчаливый командир армии Лиу, этих кровавых псов свергнутого режима, озирает город с высоты ближнего холма. Его индифферентное лицо не выказывало никаких эмоций кроме обычного недовольства, что мир, вообще, существует.

Если бы командир смотрел на красивейшую столицу в мире или на самого великого Конфуция, почетного героя труда этого края, его лицо сохраняло бы все то же выражение - что ничего хорошего он от них не ждет.

- Командир, новости от наших лазутчиков, - сержант почтительно склонился и сложил руки в баоцюане.

(Сержант:) - Армия, которая напала на императорские войска, находится под командованием имперского цензора Оуян Вэня. У них около пяти тысяч солдат... Наш генерал с остатками войска в количестве две тысячи человек отступил в ущелье и занял оборону.

Командир молчал, опираясь рукой о колено и продолжая с отвращением оживать райцентр Юэ.

(Один из солдат, высокий и прямой:) - Командир, у Оуян Вэня всего пять тысяч. У нас сейчас здесь три тысячи бойцов, мы их сомнем без труда. Прикажи, и я поведу наших в атаку.

(Другой из солдат, коренастый, с круглым лицом, заросшим щетиной:) - Оуян Вэнь сводит счеты с императором, мы тут, вообще, причем?! Наше дело - сторона, пока ничего не угрожает нашему генералу.

Он прижал к небритой щеке свой изогнутый меч дао и пытался сбрить застарелую щетину. Меч брил неровно, отчего физиономия солдата становилась еще больше похожа на волосатое свиное рыло с клоками бороды.

(Солдат, высокий и прямой:) - Старина Хэ, ты головой своей толстой думаешь? Генерала Лиу окружили пять тысяч врагов. С какого боку ему ничего не угрожает?

(Толстомордый Старина Хэ, ухмыляясь:) - Ба, Пхань Юн! Покажи мне кого-нибудь, кто поверит, что ты и впрямь беспокоишься за генерала! У тебя просто руки чешутся подраться!

(Высокий Пхань Юн, цедит:) - Ты, сука...

(Толстомордый Старина Хэ:) - Хе-хе... Сам сука.

(Третий солдат:) - Ребята, ребята, давайте жить дружно. Послушаем лучше, что скажет командир.

(Командир, смотрит на город Юэ, который ему не нравится:) - ...

(Солдаты:) - Командир?..

(Командир:) - Ждем сигнала.

(Солдаты:) - И все?.. Сидим и ждем?.. А если он не сможет дать сигнал?.. А если у них придет подкрепление, что мы тогда вообще здесь делаем?.. Командир?..

(Командир:) - (переводит взгляд на солдат и все сразу понимают, что они - полный крах надежд своих родителей)

(Солдаты:) - ...

(Командир:) - Ждем сигнала.

Солнце поднималось все выше над горным ущельем. Оно заглядывало между старых скал, ласкало лучами прекрасное лицо генерала Лиу и любовалось им.

(Лиу ЧхэнФэн, смущенно:) - И с какого момента ты понял, что я - не ФунФун?

В первый раз в жизни Ли ЧжиФаню стало по-настоящему стыдно.

(Ли ЧжиФань, пряча глаза:) - С первой секунды...

(Лиу ЧхэнФэн, мысленно падает в обморок:) - ...

Ли ЧжиФань ненароком улыбнулся, вспоминая весеннее утро у дворцового пруда, и зеленые листики ивы, кружившиеся в воздухе, и остолбеневшего Лиу ЧхэнФэна, такого милого и смешного в оранжевом платице с прозрачным шарфиком, и какую-то конкурбину, которую он успел скинуть в пруд.

Лиу ЧхэнФэн, Лиу ЧхэнФэн...

(Ли ЧжиФань, поднимая глаза на друга, не может скрыть нежность в голосе:) - С первой секунды, когда ты появился во дворце, я знал, что это ты.

Краска смущения медленно заливала милое лицо Лиу ЧхэнФэна.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Тогда почему же... почему ты ничего не сказал?!

Ли ЧжиФань помедлил немного.

Не мог же он, в самом деле, ответить "Потому что самое красивое, что есть на свете - это твоя белая стройная коленочка, выглядывающая утром в разрезе розовой ночнушки... той, с ленточками."

Молодой император опасался, что если он такое скажет, ему будет не только стыдно, но еще и очень больно: небольшой, но крепкий кулак премьер-министра Лиу, в сочетании с его физической подготовкой, без труда могли бы обеспечить правителю Ляна отсутствие передних зубов.

(Ли ЧжиФань, старательно любуясь рассветом:) - Э-э... Ну, во-первых... да! Из чисто научного интереса!

(Лиу ЧхэнФэн, обалдел:) - Научного интереса?!

(Ли ЧжиФань, бегая взглядом по розовеющим сугробам:) - Конечно! Мне было интересно посмотреть, зачем премьер-министр Лиу переоделся в конкубину и проник в мой гарем. С научной точки зрения.

Ли ЧжиФань возблагодарил небесный дао за то, что Лиу ЧхэнФэн был сейчас слишком взволнован, чтобы вспоминать, как он, удовлетворяя научный интерес Его Величества, два месяца ходил беременным.

(Ли ЧжиФань, ловя взгляд второго мужчины:) - И кроме того... я хочу, чтобы ты был рядом со мной.

Прекрасные глаза Ли ЧжиФаня говорили: "Я не шучу. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом со мной." Лиу ЧхэнФэн не мог оторвать от них взгляд.

(Лиу ЧхэнФэн, зачарованно:) - А как же ты... А ты разве не боялся, что я тебя убью?

(Ли ЧжиФань, ласково усмехается:) - Ты мог давно убить меня на поле боя... И разве ты стал бы спасать меня потом?

Глаза их не могли расстаться. В них отражалось солнце. В них отражались они сами. В глазах Лиу ЧхэнФэна был Ли ЧжиФань. В глазах Ли ЧжиФаня был Лиу ЧхэнФэн...

(Солдат, прибегает, падает на колени, кричит:) - Докладываю Вашему Величеству, неприятель приближается к входу в ущелье!

Ли ЧжиФань опустил голову и вздохнул. Эх, неприятель ты, неприятель... Нашел время!

(Ли ЧжиФань, поднимая голову:) - С теми войсками, что есть, сможешь продержаться два дня?

(Лиу ЧхэнФэн, усмехается:) - Сделаем.

(Ли ЧжиФань, стискивая напоследок руку второму мужчине:) - Помни! Держать оборону до прибытия подкреплений.

(Лиу ЧхэнФэн, склоняясь с баоцюанем:) - Слушаю приказа Вашего Величества.

(Лиу ЧхэнФэн, солдату, на ходу:) - Приготовить войска. Занять позиции. Взвод сапёров, доложить обстановку!

Ли ЧжиФань посмотрел ему вслед.

И только когда он убедился, что Лиу ЧхэнФэн больше его не видит, Ли ЧжиФань начал медленно оседать на снег.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97648>